

Из истории освоения Карельского перешейка 1940-1941

Санкт-Петербург «Нордмедиздат» 2001

12 марта 1940 года в Москве уполномоченными представителями СССР и Финляндии было подписано несколько важных государственных документов — Мирный Договор между СССР и Финляндией и Протокол к Мирному Договору.

В полдень 13 марта советско-финский фронт могуче потряс «Ворошиловский залп» артиллерии. Следом, на передовых позициях пулеметы поспешно дожевали остатки лент и ровно в 12.00 война стала историей.

«Где-то под утро 13 марта всех командиров и солдат поставили в известность, что в 12 часов дня огонь должен быть прекращен. В душе мало верилось, что войне пришел конец, потому что вся артиллерия, минометы, вообще все, что могло стрелять — все стреляло. Самолеты, волна за волной, бомбили укрепления финнов (мощные ели с корнем летели вверх). Мы уже совсем начали сомневаться в окончании войны, думали произошла какая-то ошибка, но знаете, ровно в 12 часов вся стрельба прекратилась. Установилась мертвая, непривычная тишина. Слышно было как трескается кора на стволах деревьев, слышно как пролетает птица. Вот тогда все окончательно поверили, что войне конец», — (Верезумский П. М., лейтенант, 701 стрелковый полк, 142 стрелковая дивизия).

«С нашей стороны вышел из окопа командир батальона. С финской стороны показался парламентар с белым флагом. Сошлись, после чего поступила команда в полный голос: «Встать!» Все вышли из окопов, все в белых халатах и наши, и финны. Это было зрелище!», — (Мирошниченко Г. Т., мл. командир, 212 стрелковый полк, 49 стрелковая дивизия).

«Вначале махали друг другу, а потом начали сходитьсь. Сошлись на ничейной полосе, стали друг друга рассматривать, закуривать, угощать. Помню, что я дал финну несколько галет из НЗ, а он угостил меня своими галетами. Финские галеты были черные, хотя есть можно, не хуже наших. Еще помню, как один из финнов сказал нашему: «Терве» («Здравствуй!»). А наше подумал: «стерва» и говорит тому с возмущением: «Я же тебя не оскорбляю!». А затем появились комиссары и заставили разойтись по окопам, чтобы мы случайно не заразились капитализмом », — (Литвин П. Я., красноармеец, 376 артиллерийский полк Резерва Главного Командования). На всех направлениях бывшего советско финского фронта, началось перемещение крупных воинских сил. Перемещение производилось согласно пункту 3 Протокола к Мирному договору:

«отвод войск за новую государственную границу и продвижение к ней войск другой стороны начинается с 10 часов 15 марта 1940 года на всем протяжении границы от Финского залива до Лиекса и с 10 часов 16 марта севернее Лиекса».

2 Движение войск выполнялось в строго оговоренных условиях — ежедневные переходы не менее 7 километров в сутки, с необходимым, также 7 километровым, отрывом друг от друга. Основные перемещения были произведены за несколько дней. На отдельных участках отвод и продвижение частей по различным причинам затянулись до 26 марта. Только в Заполярье никто никуда не спешил, так как вывод советских войск из Петсамо планировалось завершить не ранее 10 апреля 1940 года.

Советские войска выходили на новые государственные рубежи. Рубежи в соответствии со статьей II Мирного Договора включали в себя весь Карельский перешеек, территории, прилегающие к западному и северному побережью Ладожского озера, район Куолаярви, часть полуостровов Рыбачий и Средний, а также арендованным сроком на 30 лет полуостров Ханко.

«Зашли мы в Сортавала и вот наша «братия» давай хозяйничать: идет мимо магазина и раз! Прикладом винтовки по огромной стеклянной двери или витрине. Я и еще один товарищ закричали на него: «Что ты делаешь! Винтовка, что тебе для этого дана?! Да и зачем бить, ломать, тем более, что теперь все наше, надо беречь». Так он еще огрызнулся: «Вы что за финнов?» «Вот, — говорим, — отведем тебя к коменданту, тогда будешь знать! «Многие вели себя недостойно. Стали бить, ломать, растаскивать из магазинов, что нужно и не нужно. Потом, конечно, такого не стало» — (Крутов А. В. старшина, 402 стрелковый полк, 168 стрелковая дивизия).

Март месяц набирал силу и на всем протяжении бывшего советско-финского фронта из-под тающего снега стали проступать тела погибших бойцов. Сбор трупов был кошмарен и невероятно тяжел: «Где-то 20 марта нас послали собирать убитых под местечком Тайпале. Когда мы туда пришли, то пришлось вырубать убитых из льда. Собрали 98 погибших из нашего лыжного батальона. А всего подобрали под этим местечком тела 217 человек», — (Фроль А. А., красноармеец, 97 отдельный лыжный батальон).

«После 13 марта мы собирали наших павших солдат. Похоронили их в братской могиле на одной железнодорожной станции, недалеко от Выборга, название станции забыл. Когда похоронили павших, надо было сделать памятник. Нам приказали взять железные ломы и мы поехали в Выборг на городское кладбище и давай подбирать подходящий материал. Разбили несколько надгробий. Это было жестоко с нашей стороны, этот случай остался у меня в памяти, но солдат приказ не обсуждает, а выполняет», — (Герман И. Г., красноармеец, 13 танковая бригада).

«В мае нас послали убирать трупы убитых солдат. Нашему взводу досталась территория в районе Салми. Берем труп за полы шинели, кладем на носилки и стаскиваем в одно место. В могилу складывали по 10-15 трупов. Закопаем, ставим столбик, прибьем дощечку с номером могилы и количеством трупов и ни имен, ни фамилий и никаких почестей. Сколько мы так закопали, не скажу, потому что точно не знаю, но полагаю, что наш взвод похоронил не

одну сотню. А убитых лошадей мы обливали бензином и сжигали», — (Михайлов Н. П., красноармеец, 37 стрелковая дивизия).

«Мы стояли в местечке Туоярви и нас направили собирать не захороненные останки трупов. Мы были одеты в противоипритные костюмы и работали в противогазах, так как это было где-то в конце июля или начале августа. Мы тогда много трупов захоронили, примерно 40 или 50 человек. У кого были документы, то их отдавали старшему по команде. А потом начались сильные лесные пожары и нас посылали на тушение и тоже попадались обгоревшие трупы. Так их просто закапывали на месте — (Игунцов В. Т., красноармеец, 20

стрелковый полк, 37 стрелковая дивизия).

Ужасная работа по сбору трупов не миновала и финнов: «В конце марта в нескольких местах из снега вытаяли трупы убитых финнов и еще один труп находился в сарае. В эту деревню, где мы стояли на отдыхе, приехала, в сопровождении пограничников, машина с двумя финнами и двумя финками. Спросили, есть ли где трупы? Им показали. Они подобрали и уехали. Все это было обыденно и незаметно», — (Клименко М. А., красноармеец, 43 стрелковая дивизия).

Во избежание эпидемий с похоронами старались покончить как можно скорее, но поскольку всю войну в Красной Армии царило безответственное отношение к погибшим, а также ввиду несоизмеримо большего количества павших, советской стороне пришлось пожинать скорбные военные плоды гораздо дольше, вплоть до летней жары 1940 года. Помимо похорон с марта месяца войска приступили к разминированию территорий и населенных пунктов. Город Выборг, как наиболее сильно заминированный, задал саперам

особенно много тревог и работы. Кроме этого на местах боев начался интенсивный сбор различной амуниции, оружия, не разорвавшихся авиабомб, снарядов, мин, гранат: Также в определенные места, свозилась, для последующей отправки на восстановление либо переплавку, подбитая или сожженная боевая техника. Наравне с танками и бронемашинами по лесам и болотам собирали брошенные стрелковые бронешиты, а специальные подразделения занялись демонтажем взрывааемых финских укреплений — автогенем срезали прутья арматуры, бронеколпаки, вырезали броневые плиты амбразур и дверей. Не обошлось и без несколько странноватого занятия: «Во время войны привозили хлеб, а он весь мерзлый —

топором руби! Такой хлеб просто выбрасывали. Война кончилась и только начал таять снег, помню, как собирали буханки, грузили на машины и полные трехтонки этого хлеба вывозили из Финляндии обратно в Советский Союз», — (Ахтырко Г. Е., мл. командир, 13 танковая бригада).

Не менее активно воинские части привлекались к расчистке улиц населенных пунктов, ремонту шоссейных и железных дорог и оказанию всесторонней помощи всевозможным комиссиям, создаваемым Временными управлениями.

На Карельском перешейке с момента окончания боевых действий за восстановление железнодорожных путей взялись бригады ленинградских железнодорожников. Работы велись круглосуточно и, нужно сказать, весьма успешно. Уже 24 марта было открыто регулярное железнодорожное сообщение между Ленинградом и Выборгом.

Жизнь била ключом и на территории Северного Приладожья. Здесь началось строительство железной дороги Кандалакша— Куоляярви и восстановительные работы

на линии Петрозаводск—Суоярви—Питкяранта—Сортавала. Работы велись военными железнодорожниками, бригадами путейцев из Ленинграда, Петрозаводска, Кандалакши, Мурманска и заключенными лагерей.

В населенные пункты Северного Приладожья прибыли комиссии из министерств и ведомств Карельской АССР, а также отряды «пионеров» — работники связи, почты, милиции, бытового обслуживания, здравоохранения и строители. До конца месяца намечалось прибытие новых партий гражданских специалистов. И кроме этого был запланирован железнодорожным пробег по линии Петрозаводск—Суоярви—Питкяранта—Сортавала—Кексгольм—Выборг агитационного поезда Карельского обкома КП(б) с артистами, лекторами и кинофильмами «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году» и «Героический поход».

31 марта 1940 года стало днем рождения 12-й республики Союза ССР.

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Карельской Автономной Советской Социалистической Республики и руководствуясь принципом свободного развития национальностей, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Территорию, отошедшую от Финляндии к СССР, на основании мирного договора между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 года, за исключением небольшой полосы, примыкающей непосредственно к Ленинграду, передать в состав Карельской Автономной Советской Социалистической Республики, в том числе передать города: Выборг, Антреа, Кексгольм, Сортавала, Суоярви, Куолаярви.
2. Преобразовать Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.
3. Передать в распоряжение Карело-Финской Советской Социалистической Республики промышленные предприятия, расположенные на территории, включаемой в состав Карелии, согласно пункта первого настоящего Закона, за исключением небольшого количества предприятий, имеющих общесоюзное значение».

Закон о преобразовании был принят единогласно, под бурные, несмолкающие аплодисменты, переходящие в овацию.

К 19 имеющимся районам бывшей КАССР было присоединено семь административно-территориальных единиц, по терминологии того времени «новых районов» — Выборгский, Кексгольмский, Яскинский, Куркиекский, Сортавальский, Питкярантский и Суоярвинский (Ленинградская область осталась довольствоваться тремя административными новообразованиями — Койвистовским, Каннельярвинским и Раутовским районами).

Апрель 1940 года пришел на бывшие финские земли уже не как на некие «новые территории», а как на неотъемлемую часть Карело-Финской Республики, в свою очередь составляющей малую часть огромной страны СССР.

Точно также — первый раз за свою историю — отмечали 1 мая и в других населенных пунктах. Среди всех пунктов, в смысле праздничного убранства, особо выделялась Сортавала. Город был щедро украшен лозунгами и живописными панно, показывающими «победный марш Красной Армии на полях битвы с финской белогвардейщиной», а поздно вечером к вечным небесным светилам, добавился целый ряд новых — «над городом зажглись красные звезды, установленные на здании гостиницы и других домах города».

«1 мая, город Питкяранта — пустое поле, нет домов, нет флагов, нет демонстрации. Лишь на вокзале висит красный флаг. Собрались семейные, 12 человек и решили отметить праздник. В депо, за поворотным кругом, стояло кирпичное низкое здание, в нем и посидели. Ночью побоялись расходиться, передремали здесь же, а утром опохмелились и разошлись, и весь праздник» — (Рычаго Ф. И., участник освоения).

Однако наиболее значительным и важным событием мая 1940 года для новых районов, как, впрочем, и всей остальной территории Карело-Финской республики, стала избирательная кампания по выдвижению кандидатов в депутаты ВС СССР, Совет Национальностей ВС СССР и ВС КФССР. Причем, значимость кампании пропорционально возрастала вместе со значимостью и весомостью кандидатуры, выдвигаемой трудящимися в том или ином избирательном округе. Самый отборный кандидат в депутаты проходил по новым районам. В Выборгском избирательном округе — И. В. Сталин, Л. П. Берия, А. А. Жданов, К. Е. Ворошилов, Г. М. Куприянов, Л. М. Каганович и Н. С. Хрущев; в Кексгольмском — В. М. Молотов и О. В. Куусинен; в Сортавальском — опять И. В. Сталин и вновь Н. С. Хрущев; в Суоярвинском — И. В. Сталин и К. А. Мерецков.

В начале мая в лесную глушь были направлены первые геолого-разведывательные партии Ленинградского геологического управления. Геологам предстояло провести изыскательские работы на медно-оловянном месторождении Питкяранта, изучить месторождение титано-магниевого руд в районе Сортавала, обследовать залегающие медной руды в районе Суоярви. Планировалось обследование залежей керамической глины, гранита и мрамора в районах Выборга и Сортавала. Также намечалась геологическая разведка на полосе колчедановых месторождений Чалка-Улялега к востоку от Суоярви и поиски меди, никеля, хромита, платины, известняков и доломитов на площадях восточнее Куолярви.

Не осталось без внимания и Ладожское озеро, точнее его северные районы. Академия наук СССР приступила к подготовке «Особой Ладожской экспедиции», под руководством доктора биологических наук, профессора П. Ф. Домрачева. На западном берегу озера в поселке Морье и на северном побережье в Сортавала началось оборудование специальных лабораторий для проведения гидрологических, биологических, промысловых и других научных исследований. Свой интерес в новых районах увидел и Наркомздрав СССР. На Карельский перешеек прибыли авторитеты в области здравоохранения во главе с директором ВИЭМ профессором Тропер-Грашенко и заведующим Ленгорздравотделом доктором Эдминым. Цель комиссии — осмотр санаторно-курортных

зон перешейка, на предмет дальнейшей постановки лечебно-санаторной работы. В целом члены комиссии осмотром остались довольны. Особое удовлетворение им доставило посещение старейших санаториев для лечения легочных заболеваний «Халила» и «Патру». Комиссия Тропер-Грашенко постановила включить эти санатории в ряд объектов, требующих первоочередного ввода в эксплуатацию. В заключении комиссии было указано, что данные санатории по своим лечебно-оздоровительным свойствам

способны затмить славу всемирно известного курорта Давос.

Поэтому уже к середине мая в санаториях полным ходом развернулись восстановительно-ремонтные работы, которые велись под личным контролем А. А. Жданова.

28 мая появилось постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых районах Карело-Финской ССР и Ленинградской области». Постановление предусматривало оказание дополнительной помощи строительными материалами, техникой, сельскохозяйственными машинами и другими средствами. Также было намечено переселение в новые районы 40 тысяч семей колхозников из

Белорусской и Украинской ССР, Мордовской, Татарской, Чувашской автономных республик, Вологодской, Калининской, Кировской, Пензенской, Рязанской, Смоленской и Тульской областей РСФСР.

Начинался очередной этап освоения бывшей финской территории.

Первые семьи колхозников-переселенцев появились в новых районах в начале июня. Управление широко размахнулось с организацией планового заселения, вознамерясь только в июне месяце

переселить в новые районы КФССР и Ленинградской области 5000 колхозных семей.

«На станции Питкяранта разгружались семьи, приехавшие из разных краев. Больше всего приехавших было из Мордовии. Бедные, без коров, у некоторых коза или поросенок, но большинство без домашних животных.

В 10 километрах от Питкяранта в сторону Янисярви был разъезд-полустанок, а от него полевая дорога к хуторам. Там с десяток домов было и вот в этих домах поселились приехавшие из Мордовии. В одном таком красивом домике, где поселилась мордва, весь мусор прямо через окно выбрасывали. Накидали кучу, и помой, и очистки, чуть не под крышу, и детский горшок сверху. Я ахнул, когда увидел такую картину! А тот, кто домик строил, так, наверное, убил бы. Приезжие сомневались, что новая граница будет навсегда,

чувство неуверенности какое-то было», — (Рычаго Ф. И., участник освоения).

Группа специалистов из Ленгипрогора под руководством главного архитектора Выборга И. Красотина приступила к работе по составлению генерального плана восстановления и реконструкции города.

Еще одна группа архитекторов проводила подготовительные работы по составлению архитектурно-планировочного проекта строительства новой Питкяранты. Составителям проекта предстояло увязать размещение городской инфраструктуры с намеченным перепланированием Питкяранты из “захолустной

дыры” в крупный железнодорожный узел и центр Беломоро-Онежского пароходства. Следом за выходом «Выборгского водника» в Москве было рассмотрено и утверждено решение ЦК КП(б) КФССР об издании еще семи газет общим тиражом в 19 тысяч экземпляров.

С 1 октября предстоял выпуск следующих газет: «Вийпурский большевик» (Выборг), «Коммунар» (Кексгольм), «Красное знамя » (Сортавала), «Трибуна стахановца» (Яаски),80 «Колхозная правда» (Куркийоки), «Новая Ладога» (Салми), «Ленинский путь» (Суоярви).

[Книга](#)